

Научная статья

УДК 81'255

К вопросу о передаче англоязычной терминологии сферы «нейропсихиатрия» на русский язык

*Инна Валерьевна Лисица¹, Алёна Евгеньевна Мейхер¹*¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация. В работе рассматривается терминология нейропсихиатрии в лингвопереводческом аспекте, определяются основные признаки терминов-неологизмов изучаемой тематической сферы. В ходе анализа терминологии исследуемого дискурса и перевода статей были выявлены определенные трудности, с которыми может столкнуться переводчик, а также определены способы их преодоления. В качестве основных проблем перевода были выделены отсутствие термина в специализированных справочниках, наличие терминов-акронимов, синонимия терминов и отсутствие эквивалента в силу новизны понятия, которое номинирует англоязычный термин.

Ключевые слова: терминология, перевод терминов, неологизм, нейропсихиатрия, способы перевода, калькирование, экспликация

Для цитирования: Лисица И. В., Мейхер А. Е. К вопросу о передаче англоязычной терминологии сферы «Нейропсихиатрия» на русский язык // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2025. Т. 19, № 1. С. 28–33.

Original article

The issues of translating English neuropsychiatric terminology into the Russian language

*Inna V. Lisitsa¹, Alena E. Meikher¹*¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper considers the terminology of neuropsychiatry in the linguistic and translation aspects and defines the main features of the terms-neologisms of the analyzed thematic sphere. The analysis of the neuropsychiatric terminology and the translation of certain contexts helped to identify certain challenges that translators may encounter, as well as to determine the ways of overcoming them. The absence of the term in specialized reference books, the presence of terms-acronyms, synonymy of terms and the lack of an equivalent due to the novelty of the concept that nominates the English term were highlighted as the main problems of translation.

Keywords: terminology, translation of terms, neologism, neuropsychiatry, translation methods, calquing, explication

For citation: Lisitsa I. V., Meikher A. E. The issues of translating English neuropsychiatric terminology into the Russian language. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2025, Vol. 19, no. 1, pp. 28–33. (In Russ.)

Терминосистема дискурса нейропсихиатрии отражает динамичное развитие данной сферы, междисциплинарный характер исследований, а также изменения в научных подходах и диагностических

критериях. Несмотря на становление этой области медицины как самостоятельной науки, проблематика передачи ее терминологии на момент написания данной работы исследователями не рас-

смаatrивалась. Существуют труды, объемом исследования которых является терминологика смежных направлений, таких как неврология [5], психология [3] и психиатрия [4]. Однако вопросы перевода рассматриваемой нами терминологической системы с английского на русский язык изучены недостаточно, что и определяет актуальность исследования.

Любое научное направление требует особой точности при оперировании понятиями, соответственно, значительную роль в подобного вида дискурсах играют термины – языковые средства с однозначным значением, не зависящие от контекста и используемые для обозначения специфических понятий, известных ограниченному кругу специалистов [2].

Поскольку исследуемая нами область является относительно новой, следует отметить, что значительную часть терминологии можно отнести непосредственно к неологизмам. Проблема определения того, какую лексику можно называть неологичной, остро стоит среди отечественных и зарубежных лингвистов. М.-Т. Кабре предлагает считать неологизмами термины, которые соответствуют следующим критериям:

- 1) диахронический (термин возник недавно);
- 2) лексикографический (термин не зафиксирован в нормативных словарях языка);
- 3) критерий систематической нестабильности (морфологические, фонетические или семантические характеристики термина подвержены изменениям);
- 4) психологический (новизну термина ощущают носители языка. Из-за своей узкой направленности и нечастого использования среди большинства носителей языка термины-неологизмы сферы нейropsychиатрии способны дольше удерживать эффект новизны) [8].

Основываясь на вышеописанных критериях, методом сплошной выборки нами были отобраны 54 термина-неологизма из статей журналов *Journal of Autism and Developmental Disorders*, *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences* и *Current Treatment Options in Psychiatry* и рассмотрены контексты их употребления. Анализ микроконтекстов позволил выявить ряд проблем, связанных с передачей исследуемых терминов на русский язык.

Первая трудность, с которой может столкнуться переводчик, вытекает из лексикографического критерия неологизмов – часто термины, обозначающие определенные нарушения и диагнозы, не зафиксированы в специализированных словарях (в случае с исследуемой нами сферой таким, к примеру, можно считать большой англо-русский медицинский словарь Г. Н. Акжигитова [1]), и в международных классификациях болезней (МКБ-11, DSM 5). Для иллюстрации данной проблемы обратимся к примерам.

(1) *“Six months after initial infection, fatigue and postexertional malaise were common (98% and 89% respectively), but other neuropsychiatric symptoms were also commonly reported...”* [7] – *Через шесть месяцев после первичной инфекции у большинства пациентов отмечались усталость и постнагрузочное недомогание (у 98% и 89% пациентов соответственно), также наблюдались и другие нейropsychиатрические симптомы...* (здесь и далее перевод выполнен авторами работы).

Термин “post-exertional malaise” (иногда также встречается вариант написания “postexertional malaise”) означает состояние, определяемое ухудшением работы мозга и головными болями после физической или умственной активности. Особое внимание данному диагнозу начали уделять после пандемии, поскольку особенно часто он проявляется

ся у пациентов с постковидным синдромом. Диагноз не занесен ни в DSM-5, ни в МКБ-11, поэтому в подобных случаях переводчик должен обратиться к тематической литературе, чтобы выявить особенности данного диагноза и найти по ним подходящее расстройство в русскоязычной терминосистеме. Среди отечественных специалистов у термина существует закрепившийся эквивалент «постнагрузочное недомогание», переданный калькированием.

Проблемы при переводе также возникают в силу того, что некоторые термины представляют собой акроним – специфическую аббревиатуру, – которые произносятся как одно слово, слитно. Обратимся к примеру:

(2) *“In future studies, it would be useful to examine psychiatric patients without the physical comorbidities of the ALPIM syndrome...”* [9] – В дальнейших исследованиях целесообразно изучить состояние психиатрических пациентов без коморбидных патологий, характерных для людей с синдромом ТСБИН («тревога, слабость, боль, иммунитет, настроение» – комплексное расстройство, выражающееся высокой тревожностью, слабостью суставов, хронической болью, слабым иммунитетом и перепадами настроения).

Элемент-акроним в термине “ALPIM syndrome” расшифровывается как “anxiety, laxity, pain, immune, and mood”, сам термин означает один из типов тревожного расстройства, который также проявляется в перечисленных выше факторах. Одной из задач при передаче акронимов является сохранение не только смысла каждого элемента термина, но и гармоничности звучания самого акронима. В данном случае, поскольку нами не было найдено упоминания синдрома в русском языке, было решено передать термин при помощи экспликации с расшифровкой того, что включено в данный диагноз.

Помимо этого, в выборке исследования часто встречаются термины, обладающие несколькими эквивалентами в отечественном дискурсе нейропсихиатрии. Рассмотрим пример:

(3) *“Sensory processing disorders (SPDs) are disturbances in the functions related to sensation occurring in the central nervous system...”* [6] – Нарушения сенсорной интеграции (НСИ) – это расстройства в работе отделов центральной нервной системы, которые отвечают за ощущения...

Термину “sensory processing disorders”, обозначающему комплекс нарушений, влияющих на обработку сенсорной информации, в русском языке соответствуют несколько терминов: «дисфункции сенсорной интеграции», «нарушения сенсорной обработки» и «нарушения сенсорной интеграции». Для выбора подходящего варианта перевода мы провели количественный анализ частотности по ключевым словам в статьях научной электронной библиотеки *e-library*. Результаты анализа показали, что наиболее частотным в употреблении является вариант «нарушения сенсорной интеграции» – девять статей используют данный термин. Для сравнения: термин «дисфункции сенсорной интеграции» упоминается в четырех статьях, «нарушения сенсорной обработки» – в трех.

Следует отметить, что англоязычный дискурс нейропсихиатрии зародился раньше русскоязычного, соответственно, в нем есть термины, у которых нет эквивалента в русском языке по ряду причин.

Во-первых, ряд терминов не имеет эквивалента в силу того, что обозначаемое понятие не получило распространения среди русскоязычных исследователей. Таким, к примеру, является термин “the amygdala theory”, рассмотрим его в контексте.

(4) *“According to the amygdala theory of autism, reduced eye contact results from a hypoactive amygdala that fails to flag eyes as salient”* [11] – Согласно гипотезе о связи нарушения развития миндалевидного тела с возникновением аутизма, ограниченный зрительный контакт является следствием гипoaктивности этого органа, так как глаза не воспринимаются как нечто важное.

Поскольку, как было отмечено ранее, данная гипотеза непопулярна среди отечественных ученых, нами было принято решение перевести термин при помощи экспликации, дав пояснение о его содержании.

Во-вторых, отсутствие термина в русскоязычном научном дискурсе может быть обосновано новизной понятия, которое термин номинирует. Приведем примеры.

(5) *“Here, we make the case for a “brain-mind-body interface disorders” diagnostic category spanning medical specialties; this category represents conditions with physical symptoms where there is likely a therapeutic benefit to factor in psychological processes...”* [10] – В данной статье приводятся аргументы в пользу введения диагностической категории, охватывающей все области медицины, в которую можно отнести расстройства, влияющие на психическое и физическое состояние человека; эта категория представляет собой расстройство, сопровождающиеся физическими симптомами, для лечения которых, вероятно, будет продуктивным воздействие на психические и психологические процессы...

Термин *“the brain-mind-body interface disorders”* впервые упоминается в статье, опубликованной в 2023 г., в ней предлагается новый способ категоризации заболеваний, затрагивающих как работу мозга, так и физическое самочувствие человека. В этом случае термин было решено перевести путем экс-

пликации для более точной передачи смысла данного понятия.

(6) *“Written exposure therapy (WET) is a five-session exposure-based intervention for the treatment of post-traumatic stress disorder (PTSD)”* [12] – Письменная экспозиционная терапия (ПЭТ) – это метод воздействия на симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), основанный на пяти сеансах экспозиционной терапии.

Данный термин также не имеет русскоязычного эквивалента в силу своей новизны – понятие, обозначающее терапию, позволяющую облегчить симптомы нейропсихиатрического расстройства ПТСР (посттравматического стрессового расстройства), впервые было описано в 2012 г., однако получило широкую известность сравнительно недавно. Нами было принято решение перевести данный термин при помощи калькирования – «письменная экспозиционная терапия», так как термин созвучен с формой терапии, существующей в русскоязычной среде уже продолжительное время – «narrative exposure therapy» (нарративная экспозиционная терапия). Сама форма термина также передает механику данной терапии, заключающуюся в том, что пациент с ПТСР в письменном виде выражает свои мысли по поводу пережитой травмы.

Таким образом, в ходе анализа терминологии нейропсихиатрического дискурса были выявлены ключевые трудности, с которыми может столкнуться переводчик. К ним относятся незафиксированность наименований заболеваний и их симптоматики в международных классификациях, что затрудняет поиск подходящего эквивалента в языке перевода, наличие в нейропсихиатрической терминосистеме терминов-акронимов, синонимия эквивалентов для понятия, представленного в исходном языке одним словом, а также отсутствие эк-

вивалента в русском языке вследствие новизны понятия, которое термин номинирует. Главной причиной описанных проблем является сравнительно недавнее развитие данной области ме-

дицины, что приводит к отсутствию ресурса, способного предложить единые и универсально признанные стандарты перевода терминологии анализируемой сферы.

Список источников

1. *Акжигитов Г. Н., Акжигитов Р. Г.* Большой англо-русский медицинский словарь = Comprehensive English-Russian Medical Dictionary. Около 100000 терминов и 25000 сокращений. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 1728 с.
2. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение: учеб. пособие для филол. и лингвист. фак. вузов. М.: Академия; СПб.: СПбГУ, 2004. 352 с.
3. *Балыгина Е. А., Ермолова Т. В.* Проблема перевода английских психологических терминов на русский язык // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7, № 1. С. 85–94.
4. *Зарипова М. Р.* К вопросу о переводе терминов психиатрии в области диссоциативного расстройства идентичности с английского языка на русский язык // Современные гуманитарные исследования. 2021. № 6. С. 47–51.
5. *Пешикова Д. Ю.* К вопросу неологизмов английского языка периода пандемии коронавируса // Филологический аспект. 2022. № 2 (82). С. 68–75.
6. *Alsaedi R. H., Carrington S., Watters J. J.* Caregivers' Assessment of the Sensory Processing Patterns Exhibited by Children with Autism in the Gulf Region // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2024. № 54. P. 2693–2709.
7. *Baslet G., Aybek S., Ducharme S., et al.* Neuropsychiatry's Role in the Postacute Sequelae of COVID-19: Report from the American Neuropsychiatric Association Committee on Research // Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences. 2022. № 34 (4). P. 341–350.
8. *Cabré M. T.* Terminology: theory, methods and applications. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. 247 p.
9. *Coplan J., Singh D., Gopinath S., et al.* A Novel Anxiety and Affective Spectrum Disorder of Mind and Body – The ALPIM (Anxiety-Laxity-Pain-Immune-Mood) Syndrome: A Preliminary Report // Neuropsychiatry Clin Neurosci. 2015. № 27 (2). P. 93–103.
10. *Maggio J., Adams C., Perez D. L.* Creating a “Brain-Mind-Body Interface Disorders” Diagnostic Category Across Specialties // Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences. 2024. Vol. 36, Issue 2. P. 172–174.
11. *Stuart N., Whitehouse A. J. O., Palermo R. et al.* Eye gaze in Autism Spectrum Disorder: A review of Neural Evidence for the eye Avoidance hypothesis // Journal of Autism and Developmental Disorders. 2023. № 53 (5). P. 1884–1905.
12. *Thompson-Hollands J., Marx B. P., Sloan, D. M.* Brief Novel Therapies for PTSD: Written Exposure Therapy // Current Treatment Options in Psychiatry. 2019. № 6. P. 99–106.

Информация об авторах

И. В. Лисица – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, foxinna@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8899-9423>

А. Е. Мейхер – студент 4 курса, факультет иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет, mejher.a.e@gmail.com

Information about the authors

I. V. Lisitsa – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, foxinna@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8899-9423>

A. E. Meikher – 4th year Student, the Faculty of Foreign Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, mejher.a.e@gmail.com

Статья поступила в редакцию 18.10.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 27.11.2024.

The article was submitted 18.10.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 27.11.2024.